

Е. С. Иванова

Белорусский государственный университет, Минск

E. S. Ivanova

Belarusian State University, Minsk

УДК 821.161.1.09 (072)

**ФЕНОМЕН ИНТЕРТЕКСТА В ВУЗОВСКОМ
ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН:
СОДЕРЖАНИЕ, ЦЕЛИ, ПРИЕМЫ ОБУЧЕНИЯ**

**THE PHENOMENON OF INTERTEXT IN THE UNIVERSITY
TEACHING OF LITERARY DISCIPLINES:
CONTENT, GOALS, TRAINING METHODS**

В статье представлен опыт из личной педагогической практики преподавания литературоведческих дисциплин, описаны современные приемы и техники обучения, стимулирующие развитие интеллектуально-творческого потенциала учащихся, способствующие углублению общетеоретических знаний, успешному овладению навыками интертекстуального анализа художественного текста, формированию исследовательской, интертекстуальной, коммуникативной и культурной компетенций.

Ключевые слова: интертекст; интертекстуальный анализ; рецепция; творчество Чехова; компетенции; интермедialность; ассоциативность; нейминг; метафорические ассоциативные карты; интеллект-карты; технология мемов.

The article presents the experience from personal pedagogical practice of teaching literary disciplines, describes modern teaching methods and techniques that stimulate the development of students' intellectual and creative potential, contribute to deepening general theoretical knowledge, successful mastery of skills in intertextual analysis of literary texts, and the formation of research, intertextual, communicative and cultural competencies.

Keywords: intertext; intertextual analysis; reception; Chekhov's work; competencies; intermediality; associativity; naming; metaphorical associative cards; mind maps; meme technology.

В последние десятилетия в литературоведении наблюдается активизация научно-исследовательской деятельности, связанной с проблемой интертекстуальности не столько в постмодернистском дискурсе, сколько в общекультурном понимании. Поэтому начинать знакомить студентов с одной из ключевых типологических черт художественной литературы, которая сопровождает ее развитие, начиная с античности, следует как можно раньше. Актуальность такой работы связана с необходимостью систематизировать представления учащихся о текстовых заимствованиях и взаимовлияниях, определять способы создания и особенности функционирования интертекста.

В системе вузовского преподавания литературоведческих дисциплин феномен интертекста может рассматриваться как эпизодически в связи с отдельными темами в процессе изучения дисциплин по истории русской и ми-

ровой литературы, введения в литературоведение и теории литературы, так и целостно в формате спецкурса или спецсеминара. Безусловно, последний вариант является наиболее предпочтительным, поскольку может охватывать как изучение теоретических аспектов, так и всестороннее рассмотрение различных видов интертекстуальных включений и их функций в конкретных художественных текстах. Стоит отметить, что данный подход позволяет не только изучать интертекстуальные включения в их взаимосвязях, но и обосновывать их наличие мировоззренческими позициями автора, особенностями его творческого метода и общей культурной атмосферой его времени.

Целями такой работы является углубление общетеоретических знаний учащихся, развитие навыков интертекстуального анализа художественного текста, овладение приемами интерпретации художественного текста на основе межтекстовых элементов и связей, стимулирование развития интеллектуально-творческого потенциала.

Для этого необходимо:

- углубить знания студентов о круге вопросов, связанных с феноменом интертекстуальности как одном из наиболее актуальных направлений в современном литературоведении;
- познакомить их с истоками теории интертекстуальности и основными особенностями существующих литературоведческих теорий о феномене интертекста;
- сформировать необходимый для специалиста-филолога набор навыков, позволяющих наиболее эффективно находить интертекстуальные связи в конкретном произведении;
- синтезировать знания студентов по теории литературы, поэтике, стилистике и т. д.;
- выработать навыки работы с текстами, принадлежащими к разным художественным системам (реализм, модернизм, постмодернизм, массовая литература);
- научить применять полученные знания и навыки самостоятельного анализа художественного текста при написании курсовых и дипломных работ по литературе и решении задач профессиональной деятельности;
- реализовывать творческие и аналитические способности студентов.

Успешное решение данных задач способствует формированию исследовательской, интертекстуальной, коммуникативной и культурной компетенций, что предполагает свободное оперирование основными терминами, используемыми в рамках интертекстуального анализа, ведущих стилевых тенденций, характеризующих различные течения и направления литературного процесса, «наличие интертекстуального тезауруса, состоящего из устойчивого ядра (фразеология и классические литературные тексты) и периферии (общекультурные тексты, философские, исторические, мифопоэтические), а также представление о типологии межтекстовых связей и интертекстуальных элементах» [1, с. 4].

Все вышеперечисленные знания вырабатывают умения самостоятельно обнаруживать интертекстемы, выстраивать цепочку ассоциаций с другими

текстами, выявлять эстетические функции интертекстуальных включений в художественном произведении, а также особенности идиостиля писателя и закономерности развития литературного процесса, логически выстраивать высказывания, вести дискуссию и аргументировать свою интерпретаторскую позицию.

Приведем в качестве примера структуру авторского спецкурса «Интертекстуальный анализ (на материале творчества А. П. Чехова)», состоящего из трех разделов.

В первом разделе «Теоретические аспекты интертекстуального анализа» целесообразно рассмотреть истоки теории интертекстуальности (исследования анаграмм Ф. де Соссюра, учение о пародии Ю. Н. Тынянова, теория диалогизма и исследования полифонии М. М. Бахтина, сравнительно-историческое литературоведение А. Н. Веселовского, структуралистские работы Ю. М. Лотмана, а также наиболее значимые работы французских постструктуралистов: Ж. Делеза, Ж. Дерриды, М. Фуко, Р. Барта, Ю. Кристевой, посвященные проблеме интертекстуальности), типы интертекстуальных отношений и основные функции интертекста. Важно сформировать у учащихся понимание интертекстуальности как современного состояния культуры и коммуникации и основного свойства литературы.

Оработка представлений об интертекстуальности и переход к практике интертекстуального анализа происходит во втором разделе спецкурса «Интертекстуальные включения в творчестве А. П. Чехова».

Выбор в качестве материала творчества А. П. Чехова не случаен, поскольку он является писателем переходного периода: завершает эпоху классической русской литературы, является предтечей модернизма и одновременно одним из самых востребованных авторов в литературе русского постмодернизма и в современной массовой культуре. Таким образом, материал располагает студентов к смелым и оригинальным интерпретациям текстов.

Для анализа «чужого слова» в паратекстуальных элементах (заглавия, эпиграфы, послесловия и предисловия, посвящения, полиграфическое оформление, комментарии и примечания) можно исследовать функции эпиграфов в рассказах «На пути» и «Тоска».

Рассматривая античную мифологию как источник интертекстуальных включений на протяжении всего творчества Чехова, целесообразно сделать выводы об эволюции творческой манеры писателя: от пародийно-игровой рецепции образов античной мифологии в ранних рассказах, через углубление структуры повествования в рассказах второй половины 80-х гг. («Сирена», «Книгиня» и др.), где обращение к мифологическим сюжетам о Нарциссе и сиренах порождают завуалированную иронию, к глубинному содержанию поздних рассказов «Ариадна» и «Душечка», в которых аллюзивные антропонимы служат главным средством характеристики персонажей.

Аналогичной схемы можно придерживаться при анализе библейских реминисценций и аллюзий в прозе А. П. Чехова: травестирование библейских сюже-

тов и образов в ранних рассказах («За яблочки», «Хирургия», «Последняя могоиканша», «Канитель» и др.), эстетические функции экспликации евангельской легенды об отречении апостола Петра в рассказе «Студент», роль библейских параллелей, аллюзий, прямых и скрытых цитат в понимании философского подтекста произведений 1890–1900-х гг. («Убийство», «Архиерей»).

Обсуждая проблему соединения чеховского текста с надындивидуальными началами культуры, следует упомянуть об особенностях изучения фольклоризма «нефольклорного» писателя. Фольклорно-мифологические импликации и архетипическая символика в творчестве Чехова могут быть рассмотрены на примере традиций сказочного повествования в ранних рассказах, сюжетной модели инициации в повести «Степь», «антисказки» «Три сестры», при анализе универсальных образов сада, дерева, вишни, пчелы, реки, озера и др. в пьесе «Вишневый сад» [2, с. 153–226].

Диалог писателя с мировой литературой представлен творческой интерпретацией «вечных образов» Гамлета, Дон Жуана, фаустовского начала, а переосмысление русской классики выразилось в интертекстуальных аспектах чеховской пушкинианы: тема пробуждающейся совести («Припадок» и «Русалка»), человек и мир («Огни» и «Медный всадник»), лермонтовском сюжете рассказа «На пути» и многочисленных гоголевских реминисценциях.

Интермедийность как важнейшая черта поэтики Чехова рассматривается в аспекте импрессионистичности его творческой манеры («Красавицы», «Дом с мезонином», «В овраге», «Вишневый сад»), исследования живописного экфрасиса («Пустой случай» и повести «Три года») и музыкально-поэтического интертекста, порождающего различные истолкования эмоционально-лирической атмосферы в чеховской прозе и драматургии.

Если во втором разделе внимание сосредоточено на анализе интертекстуальных включений непосредственно в чеховских текстах, то в третьем разделе «Чеховский интертекст в русской литературе XX–XXI вв.» демонстрируется, как рассказы и пьесы классика в свою очередь становятся материалом для дальнейшей творческой рецепции в произведениях русской литературы XX и XXI вв. Такой подход позволяет сохранить логичность и последовательность изучения материала, лучше ориентироваться в литературном процессе и приобретать необходимые компетенции.

Следует, прежде всего, обратиться к вопросу освоения чеховских принципов художественной организации текста в поэзии, прозе, драматургии следующей литературной эпохи – «серебряного века». Чеховские мотивы скуки, уныния, даром прожитой жизни, предчувствия грядущей катастрофы, «сумеречных настроений», узнаваемые детали и выражения соотносятся с философскими и социально-психологическими основами символистского искусства.

Дальнейшая работа строится вокруг интертекстуального анализа текстов русской литературы XX–XXI вв.

Рассказ А. П. Чехова «Дама с собачкой» как претекст произведений «Дама с собаками» Л. Петрушевской, «Дама с собачкой: апокриф» Э. Дрейцера, «Область слепящего света» Д. Рубиной, «Дама с собачкой» С. Солоуха, «Большая дама с маленькой собачкой» Л. Улицкой, «Дама со злой собачкой» Д. Калининой, повесть «Антон, надень ботинки!» В. Токаревой, статья «Любовь и море» Т. Толстой.

Диалог с чеховской драматургией на страницах современной русской литературы: рецепция мотивов и образов чеховских пьес в комедии Л. Петрушевской «Три девушки в голубом», интертекстуальные связи пьес В. Аксенова «Цапля», Н. Коляды «Курица», Б. Акунина «Чайка», повести Ю. Кувалдина «Ворона» и «Чайки» А. П. Чехова. Приемы деконструкции классики в литературе позднего авангарда и постмодернизма.

Таким образом спецкурс охватывает тексты русской литературы XIX–XXI вв. В центре внимания оказывается творчество таких авторов, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, А. П. Чехов, Л. Петрушевская, В. Токарева, Д. Рубина, Т. Толстая, Н. Коляда и др. Акцентируется внимание на специфике произведений в зависимости от их принадлежности конкретному художественному направлению. Студенты учатся последовательно анализировать индивидуально-авторские рецепции и интертексты различных уровней.

Стоит отметить, что продуманное выстраивание материала программы в целостную методическую систему способствует успешному формированию интертекстуальной компетенции и в полной мере демонстрирует универсальность подхода, который может быть успешно применен для изучения творчества других писателей (Н. Лескова, Л. Толстого, А. Ахматовой, Н. Гумилева, Ф. Сологуба, В. Шукшина, Т. Кибирова и др.).

Метод интертекстуального анализа осуществляется с помощью различных приемов и техник обучения. К традиционным относятся лекция, демонстрация слайдов, беседа, учебная дискуссия, конспект, доклад, составление таблиц. В частности, обсуждая проблему разграничения понятий «аллюзия» и «реминисценция», можно предложить составить сравнительно-сопоставительную таблицу «Сходства и различия понятий “аллюзия” и “реминисценция”» и подобрать примеры из произведений Чехова.

При разборе художественного текста целесообразно распределить интертекстуальные единицы в таблице «Заимствование – Прецедентный текст – Вторичный текст – Интертекстуальный элемент» в соответствии с классификациями Н. А. Фатеевой и Е. В. Михиной, пример которой приводится в статье Ю. А. Гимрановой, посвященной методике интертекстуального анализа [3, с. 61–62].

Однако наибольший интерес представляют современные обучающие технологии, выбор которых обусловлен самой спецификой изучаемого явления.

Приемы и принципы геймификации как проекции интертекстуальной игры способствуют изучению феномена интертекста не только с позиции читателя/интерпретатора, но и автора.

Литературный нейминг – игра с названиями, помогающая развить творческое, ассоциативное мышление и проявить себя в интерпретационной деятельности.

Варианты заданий: придумать заглавие произведения Чехова, содержащее интертекстуальную отсылку; создать двойное наименование, присоединив к уже существующему вторую часть с помощью союза «или» (например: «Майская ночь, или Утопленница»); подобрать к тому или иному тексту эпиграф. Игра смыслами помогает ощутить связь феномена интертекста с ироническим модусом постмодернистской поэтики.

Прием креативной рецепции творчества писателя-классика

Для развития творческого потенциала студентам предлагается сочинить свои оригинальные тексты, применяя любые типы интертекстуальных элементов и используя в качестве претекста юморески «Каникулярные работы институтки Наденьки» или «Комические объявления А. Чехонте». В дальнейшем следует выразительное чтение миниатюр, анализ и обсуждение техник и приемов, использованных при их создании.

Развитию творческого воображения способствует также задание создать сиквел, приквел или спин-офф на основе предложенного произведения.

Метафорические ассоциативные карты (МАК)

Это могут быть как профессиональные колоды, представляющие собой тематические подборки изображений людей, ситуаций, пейзажей, животных, предметов быта, абстрактных картин, и не имеющие строгих значений, так и карточки из популярных настольных игр «Воображариум», «Имаджи-нариум», «Dixit» и т. п.

Современные студенты обладают клиповым мышлением, они открыты образному восприятию, поэтому с удовольствием работают с картинками, предлагая нетривиальные трактовки литературных образов, каждый раз проявляя свое индивидуальное видение, ведь одна и та же карта вызывает различные ассоциации, обусловленные личным опытом, эстетическими предпочтениями, субъективными внутренними переживаниями и чувствами.

Существует множество вариантов использования этого уникального инструмента проективной работы, поскольку картинки легко связываются в воображении с деталями, персонажами, эпизодами, стимулируют творческий потенциал учащихся, исключают страх неправильной трактовки.

Приступая к анализу чеховской рецепции «вечных образов» или переосмысления рассказа «Дама с собачкой» в текстах конца XX в., еще до объявления темы занятия можно разделить студентов на группы, предложив им по жребию вытянуть произведение, а затем выбрать по одной карте, ассоциирующейся у них с главным героем. Далее участники мини-группы выкладывают свои карты рядом и рефлексировать по поводу каждого образа, обращая внимание на художественные детали и оттенки смысла, проявившиеся благодаря выбранным группой картинкам. Данный прием связан с феноменом «инсайта». Он позволяет быстро активизировать творческое

начало, фантазию и интуицию, необходимые для понимания аллюзий и реминисценций и нетривиальных трактовок художественных текстов.

Прием интермедиального осмысления

Говоря об интермедиальности искусства вообще и литературы в частности, невозможно не привести слова Ю. М. Лотмана: «Культура в принципе полиглотична, и тексты ее всегда реализуются в пространстве как минимум двух семиотических систем. Слияние слова и музыки, слова и жеста в едином ритуальном тексте было отмечено академиком Веселовским как “первобытный синкретизм”. Но представление о том, что, расставшись с первобытной эпохой, культура начинает создавать тексты монологического типа, реализующие строго законы какого-либо одного жанра ... вызывает возражения. <...> Зашифрованность многими кодами есть закон для подавляющего числа текстов культуры» [4, с. 143].

Интермедиальность – понятие, родственное интертекстуальности, так как в основе его лежат ассоциативные связи между разными вербальными и невербальными текстами культуры.

Сопоставление литературного произведения с другим видом искусства вызывает в сознании читателя дополнительные смысловые ассоциации, аллюзии, реминисценции, способствуют расширению смысловых границ текста.

Варианты заданий: сопоставить рассказ с его экранизацией или несколькими экранизациями; написать рецензию на спектакль или экранизацию; подобрать живописные/музыкальные произведения, которые ассоциируются у студентов с предложенным текстом, персонажами, отдельными образами или общей атмосферой, и прокомментировать свой выбор. Прослушивание музыкальных фрагментов, мелькающих на страницах чеховских рассказов или пьес (например, романс в «Тине», акафисты в «Святой ночью» и др.), помогает учащимся настроиться на нужный лад и попытаться определить эстетические функции данных включений в тексте.

Подобная активизация интерпретационной деятельности будет способствовать «осознанию правомерности разных точек зрения, пополнит интертекстуальный тезаурус читателей» [1, с. 19].

Использование цифровых технологий

Теория интертекстуальности органично вписывается в современное пространство стремительно развивающихся информационных технологий и гипертекстовых систем. Визуализация информации в виде графиков, диаграмм, схем, карт помогает творчески и эффективно структурировать ее.

Прием составления интеллект-карт основан на технологии радиантного мышления (от англ. radiant – «излучающий свет»). Он используется при сопоставлении героя с его литературным предшественником или типом, помогает глубже постичь специфику каждого отдельного образа и вовлекает его в широкий историко-культурный контекст.

Интеллект-карта – это схема, в центре которой находится объект, от которого расходятся ассоциативно связанные с ним другие объекты или идеи,

в свою очередь становящиеся импульсом для следующего ассоциативного процесса. Она позволяет в творческой и увлекательной форме проследить, как модифицируются образы героев «Дамы с собачкой» в современной литературе, или представить эволюцию типа «маленького человека» на протяжении XIX и XX вв.

«Рисование мыслей» позволяет легче воспринимать сложные концепции, быстрее осваивать большой объем материала, демонстрируют индивидуальный способ восприятия, обработки и представления информации учащимися, делает процесс обучения творческим и увлекательным.

Мем-технологии

Современная интернет-коммуникация характеризуется процессом мемизации, сущностно близким к феномену интертекста. Мем – это единица культуры, совмещающая в себе слово (часто широко известная цитата) и изображение. Это своеобразный и понятный всем метаязык, в максимально сжатой и выразительной форме передающий актуальную информацию, который может стать удачным способом визуализации сложного учебного материала по теории интертекста, значительно разнообразить образовательный процесс, мгновенно повысить интерес и привлечь внимание к деталям.

Клиповое мышление учащихся находит выражение и в монтаже коротких видеороликов, в рамках которых возможны диалогические отношения с другими текстами, культурными кодами и смыслами.

Большой популярностью у студентов пользуются задания выразить концепцию художественного произведения, сущность художественного образа или приема с помощью языка интернет-коммуникации. Острое чувство штампа, пародийное переосмысление шаблонов, юмористическая игра с клишированными образами и выражениями были характерны для всего творчества Чехова в целом. Поэтому создание мемов и шортсов (shorts) располагает учащихся к сотворчеству с писателем, интеллектуальной игре смыслами, тем самым повышая их читательскую компетенцию и креативный потенциал.

Современное информационное пространство тесно связано с понятием «интертекстуальность». Оно формирует человека с потоковым сознанием, цитатным и клиповым мышлением и характеризуется повышенной экспрессией, пародийностью, языковой игрой. В этих условиях идея обновления подходов к изучению художественной литературы, широкого внедрения цифровых технологий в учебный процесс в качестве педагогических инноваций ни у кого не вызывает сомнения. Феномен интертекста требует диалогизации и геймификации образования, а значит, и соответствующих личностно-ориентированных приемов и техник, направленных на формирование креативности, способности к самостоятельному постижению смысла художественного произведения и заложенных в нем аксиологических ориентиров.

Список использованных источников

1. Самсонова, Н. В. Интертекстуальный подход к анализу художественного произведения в старших классах: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 02 / Н. В. Самсонова. – М., 2016. – 26 с.
2. Ларионова, М. Ч. Миф, сказка и обряд в русской литературе XIX века / М. Ч. Ларионова. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. – 256 с.
3. Гимранова, Ю. А. Методика интертекстуального анализа художественного произведения на филологическом факультете [Электронный ресурс] / Ю. А. Гимранова // Вестник ЮУрГТТУ. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-intertekstualnogo-analiza-hudozhestvennogo-proizvedeniya-na-filologicheskoy-fakultete>. – Дата доступа: 27.02.2024.
4. Лотман, Ю. М. Текст и полиглотизм культуры / Ю. М. Лотман // Избранные статьи: в 3 т. / Ю. М. Лотман. – Таллинн, 1996. – Т. 1. – 356 с.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

Л. В. Камлюк-Ярошенко

Белорусский государственный университет, Минск

L.V. Kamlyuk-Yaroshenko

Belarusian State University, Minsk

УДК 82:378.095

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: МЕТОДЫ, ИНСТРУМЕНТЫ, ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

LITERARY DISCIPLINES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: METHODS, TOOLS, TECHNOLOGIES OF THE EDUCATIONAL PROCESS

В статье представлен опыт внедрения приемов цифровой дидактики в процесс преподавания дисциплин литературоведческого цикла по модели смешанного обучения, при которой цифровизация совместима с принципами классического обучения и позволяет адаптировать их к новым условиям работы в цифровой среде.

Ключевые слова: литературоведение; литературоведческие дисциплины; цифровизация; цифровая дидактика; обучение; «Чтение в Web 2.0»; эстетическая коммуникация; диалог.

The article presents the experience of implementing digital didactics techniques in the teaching process of literary disciplines using a blended learning model, in which digitalization is compatible with the principles of the classical science of learning; it only complements and adapts them to new working conditions in the digital environment.

Keywords: literary studies; literary disciplines; digitalization; digital didactics; education; «Reading on Web 2.0»; aesthetic communication; dialogue.